

— Тогда я пойду поиграю с двоюродным братом, — он обернулся к нескольким людям, следовавшим за ним, явно с оттенком перенёсшегося гнева, и отчитал их:

— Вы не ходите за мной по пятам.

Несколько служанок не посмели перечить, лишь мягко объяснили:

— Генерал сказал, чтобы служанки постоянно сопровождали молодую госпожу.

— Зачем сопровождать меня? В Доме Хо я в детстве бывала часто, всё здесь знаю. Двоюродный брат вечно смотрит на меня как на ребёнка. Сейчас я хочу прогуляться, чтобы пицца усвоилась. Вы не ходите за мной по пятам, мне не по себе, все уходите.

Управляющий Ван, видя, что Цзян Вань снова собирается капризничать и буянить, прекратил листать счётную книгу и с покорностью сказал служанкам:

— Все уходите, пусть молодая госпожа Вань сама прогуляется по усадьбе.

— Служанки откланиваются.

Служанки, получив приказ, удалились.

Управляющий снова тщательно наказал ей:

— Молодая госпожа, оденьтесь потеплее, ни в коем случае не простудитесь.

Цзян Вань небрежно согласилась.

За спиной не было никого, кто бы следовал за ней. Цзян Вань одна бесцельно бродила по усадьбе. К сожалению, зимой не было цветов и трав, которыми можно было бы полюбоваться. Побродив без цели некоторое время, ей наскучило, да и тело замёрзло. На галерее она остановила маленького слугу, спросила о месте пребывания Ло Цинъяна и захотела отправиться к своему брату Цинъяну.

Дойдя до гостевой комнаты, она увидела, что внутри всё ещё горит слабый огонёк, тёплый жёлтый свет падал на бумагу оконной рамы, хотя и слабый, но он мог осветить всю гостевую комнату.

Увидев это, Цзян Вань не могла не подумать про себя: Управляющий Ван обманул меня, сказав, что брат Цинъян уснул, раз в комнате ещё горит свет. Подкрадусь-ка я тихонько и посмотрю, что делает брат Цинъян.

Она вспомнила, как Ло Цинъян дразнил её на пиру, и в душе захотела отплатить ему тем же. Поэтому, слегка приподняв подол платья, встав на цыпочки, чтобы не издавать ни звука, она подошла к окну и увидела на оконной бумаге тень, отбрасываемую светом.

Судя по этой тени, фигура этого человека очень высокая, с широкими плечами.

Цзян Вань нахмурилась. Ло Цинъян стройный и худощавый, это определённо не её брат Цинъян.

Тогда это двоюродный брат?

Раз брат Цинъян отдыхает в комнате, то что там делает двоюродный брат?

Любопытство заставило её продолжать сдерживать все звуки. Тихонько приоткрыв окно на щель, тёплый жёлтый свет немедленно хлынул наружу. Цзян Вань, слегка согнувшись, заглянула в комнату. Поскольку в гостевой комнате было достаточно жарко, как только её лицо приблизилось, на неё нахлынула струя тёплого воздуха, заставив её невольно моргнуть.

Но когда она увидела происходящее в комнате, Цзян Вань покачала головой и снова протёрла глаза, боясь, что ей просто померещилось.

В гостевой комнате было очень тихо. Хо Ци стоял перед кроватью Ло Цинъяна. На маленьком столике рядом стояла бронзовая курильница с узором из ветвей пионов и изумрудных листьев, над курильницей вился ароматный дымок, возможно, горел успокаивающий благовоний.

Ло Цинъян и правда уснул. Возможно, сегодня он слишком устал, спал очень крепко. Хо Ци в этот момент стоял боком, Цзян Вань могла видеть только его профиль.

Выражение лица мужчины было суровым, казалось, не отличалось от обычного. Но... Цзян Вань слегка прикусила нижнюю губу... но сам факт, что двоюродный брат сейчас тайком стоит перед кроватью брата Цинъяна, уже очень странен.

Прошло ещё немного времени, и Цзян Вань увидела, как Хо Ци медленно наклонился, упёршись руками по обе стороны от тела Ло Цинъяна, тем самым полностью накрыв юношу своим телом. Хо Ци протянул руку, желая погладить белое лицо юноши, но, казалось, очень колебался. После борьбы с собой он всё же не удержался и прикоснулся.

Это прикосновение было крайне нежным и томным, полным ноток нежности. Цзян Вань почти могла представить, какое мягкое и любящее выражение должно быть сейчас на лице её двоюродного брата.

Она пристально смотрела некоторое время, как вдруг снова увидела, как Хо Ци наклонился и оставил лёгкий поцелуй на лбу Ло Цинъяна.

Цзян Вань могла лишь быстро прикрыть рот рукой, боясь издать возглас.

Если предыдущие действия ещё можно было как-то объяснить, то теперь даже такая недогадливая, как Цзян Вань, поняла, какие чувства её двоюродный брат питает к её брату Цинъяну.

* * *

На следующий день, когда Ло Цинъян проснулся, солнце уже было высоко, время завтрака давно прошло. Только что умывшись, он увидел, как слуга вошёл в комнату и спросил, что бы он хотел съесть. Вчера он выпил немного сверх меры, а Ло Цинъян всегда заботился о своём здоровье, поэтому велел им подать что-нибудь простое, вроде каши.

Слуги, выслушав, вскоре поднесли лotosовую кашу с лилией и клейким рисом, а также несколько изысканных закусок. Ло Цинъян медленно поел и не мог не восхититься в душе: кто бы мог подумать, что в Доме Хо утварь и одежда не блещут, но вкус еды превосходен.

Закончив завтрак и прополоскав рот, он собрался попрощаться. Управляющий, услышав об этом, немедленно хотел послать человека известить Хо Ци, но Ло Цинъян поспешил остановить его:

— Я прогостил в вашей усадьбе один день, это уже большая помеха. Теперь, прощаясь, как я

могу заставлять генерала подстраиваться под меня? По этикету я должен сам отправиться к генералу?

И спросил, где сейчас находится Хо Ци.

Выслушав его слова, управляющий Ван задумался: этот юный вэньцзы, не говоря уже о том, чтобы остаться в усадьбе на один день, даже если бы жил здесь каждый день, боюсь, генерал только бы обрадовался.

Управляющий Ван тоже повидал жизнь. Он видел, как его хозяин относился к юному вэньцзы из Дома князя Аньхэ совсем не так, как к другим. Вчера, сверив счета, он на галерее увидел, как Вань поспешно выбежала из гостевых покоев, и подумал, что что-то случилось. Подойдя проверить, как раз увидел, как генерал выходит из комнаты юного вэньцзы.

Но в это время юный вэньцзы явно уже спал, зачем же генерал снова вошёл в его комнату? Управляющий был проницателен, видал человеческие отношения, сопоставив события до и после, он тоже смутно догадался о чувствах генерала к юному вэньцзы.

Он сам прожил уже полвека, перешагнул пятидесятилетний рубеж, ко многим вещам мог относиться более открыто, чем другие. С тех пор как десять лет назад скончалась госпожа Хуайин, а затем и старый генерал, он почти думал, что больше не увидит, чтобы генерал проявил интерес к кому-либо. Хотя объект его интереса был мужчиной, но происхождение, внешность, стань, манеры — всё было лучшим.

Он невольно подумал, немного защищая своего: если генерал и юный вэньцзы действительно сойдутся, то юный вэньцзы окажется в более невыгодном положении.

Он знал, что столичные молодые господа из знатных семей с детства проходят строгую тренировку этикета, но многие из-за избалованности впоследствии вырастают высокомерными. Однако в речах и манерах Ло Цинъяна не было агрессивного высокомерия, присущего занимающим высокое положение, напротив, он был очень вежлив.

Да и характер у юного вэньцзы, судя по всему, очень мягкий.

Управляющий Ван, чем больше думал, тем больше удовлетворения испытывал к Ло Цинъяну. Эти чувства неизбежно отразились на его лице. Он смотрел на Ло Цинъяна, улыбаясь во все морщины, и сказал:

— Отвечаю вэньцзы, генерал тренируется с мечом в заднем саду. Как раз в сливовом саду, куда в прошлый раз старый слуга провожал вас. Позвольте старому слуге проводить вас.

Ло Цинъян почувствовал некоторую неловкость от его улыбки, ему показалось, что взгляд старого управляющего странный, но он всё же вежливо кивнул:

— Не беспокойте управляющего Вана. Перед праздником много дел, управляющему не стоит беспокоиться обо мне. Я бывал в вашей усадьбе уже несколько раз, дорогу примерно помню.

Управляющий Ван, услышав это, снова подумал, что Ло Цинъян сообразителен, и расположение в его сердце поднялось ещё на уровень. Видя, что тот настаивает на том, чтобы пойти самому, он больше не уговаривал и откланялся.

Когда Ло Цинъян дошёл до сливового сада в заднем дворе, Хо Ци как раз тренировался с мечом, казалось, уже некоторое время. Перед кабинетом на заснеженной земле он расчистил

двор, каждый день слуги подметали его, и он тренировался там. По обе стороны двора росли те несколько десятков изящных сливовых деревьев.

Ло Цинъян молча стоял под галереей и смотрел, как Хо Ци некоторое время тренируется с мечом. Хотя он сам не владел боевыми искусствами, он всё же мог почувствовать, что мастерство Хо Ци превосходно.

Трёхфутовый острый клинок в его руках в чётких приёмах был подобен плывущим облакам и текущей воде. Драгоценное лезвие излучало холод, острота не могла скрыться. Вместе с прыжками и перемещениями Хо Ци оно поднимало лежащий вокруг белый снег. Казалось бы, бессильные маленькие снежинки, подхваченные энергией меча, летели на стоявшие неподалёку сливовые деревья, и цветы сливы на деревьях неожиданно осыпались, словно начался цветочный дождь.

Хо Ци, увидев, как сливовые цветы осыпаются, развернулся в прыжке, меч покинул его руку, перевернувшись на запястье. Движение было таким быстрым, что Ло Цинъян не успел разглядеть его действия. Когда мужчина снова остановился, острый клинок уже вернулся в его руку, замерший в воздухе меч холодно поблёскивал, а сливовые цветы, которые должны были упасть на землю, один за другим аккуратно опустились на лезвие.

* * *

Автор: Цзян Вань, объясни, пожалуйста, поведение твоего двоюродного брата.

Цзян Вань: Возможно, это называется истинной натурой героя, но брат, зачем ты отбираешь у меня мужчину?

Хо Ци: Какой твой мужчина? Цинъян — мой мужчина.

Цинъян: Наконец-то понял, что я твой парень?

Хо Ци: Хе-хе, без разницы, можешь сколько угодно бахвалиться, моя дорогая, но если сегодня ночью в постели я не доведу тебя до слёз, значит, я проиграл.

<http://bllate.org/book/15614/1394039>